

DOI 10.15826/qr.2019.2.389

УДК 37.016:811.124'36+37.016:811.161.1'36+81'04

«УСТАНОВЛЕНИЯ ГРАММАТИКИ» ПРИСЦИАНА В РУССКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ*

Майя Петрова

Институт всеобщей истории
Российской академии наук,
Москва, Россия

PRISCIAN'S *INSTITUTIONES GRAMMATICAE* IN THE RUSSIAN EDUCATIONAL TRADITION

Maya Petrova

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

This article analyses the question and answer sections concerning the endings of Latin nouns of the first two declensions from the text known as *Donatus* (5th century) in Russian historiography and written by Dmitry Gerasimov (c. 1465 – c. 1535/6). To explain these sections, the author analyses the corresponding fragments of Priscian's *Institutiones Grammaticae* (5th–6th centuries AD), describing the content and textual parallels between the works of Priscian and Dmitry (and/or followers and copyists of Dmitry's text). The author illustrates the multilayered nature of the text, which synthesises various Latin grammars and Western European (German) translations contemporary to Dmitry. The author concludes that Russian scholarship of the sixteenth and seventeenth centuries was indirectly aware of Priscian's *Institutiones* and adapted it to new educational needs.

Keywords: Priscian; Dmitry Gerasimov; Russian scholarship; Latin grammars.

В работе анализируются построенные в вопросно-ответной форме разделы об изменении окончаний латинских имен первых двух склонений из текста автора, известного под именем Дмитрия Герасимова

---

* *Citation:* Petrova, M. (2019). Priscian's *Institutiones Grammaticae* in the Russian Educational Tradition. In: *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 2. P. 492–506. DOI 10.15826/qr.2019.2.389.

Цитирование: Petrova M. Priscian's *Institutiones Grammaticae* in the Russian Educational Tradition // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 2. P. 492–506. DOI 10.15826/qr.2019.2.389 / Петрова М. «Установления грамматики» Присциана в русской образовательной традиции // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 2. С. 492–506. DOI 10.15826/qr.2019.2.389.

(ок. 1465 – после 1535/6), вошедшего в российскую историографию под названием «Донат» (V в.). С целью лучшего их понимания привлекаются соответствующие фрагменты из «Установлений грамматики» (*Institutiones grammaticae*) Присциана (V–VI вв.). Показываются содержательные (и текстуальные) сходства между сочинениями Присциана и Дмитрия (и/или последователей и переписчиков текста последнего). Демонстрируется многослойность рассматриваемого текста, вобравшего в себя различные латинские грамматики, а также их западноевропейские (немецкие) переработки, современные Дмитрию. Делается вывод об опосредованном знании русской ученостью XVI–XVII вв. присциановых «Установлений» и об их приспособлении к новым педагогическим нуждам.

Ключевые слова: Присциан; Дмитрий Герасимов; русская ученость; латинские грамматики.

В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать содержание двух разделов об окончаниях латинских имен, относящихся к первому и второму склонениям свободного переложения на русский язык донатовой «Науки грамматики» (*Ars grammatica [Donat et la tradition de l'enseignement grammatical, 1981, p. 585–674; Donati ars grammatica, p. 355–402]*)¹. В российской историографии переложение атрибутировано Дмитрию Герасимову (ок. 1465 – после 1535/6²), а также известно под названием «Донат»⁴.

Эти разделы представляют собой построенные в вопросно-ответной форме диалоги, обсуждающие принадлежность имен к какому-либо склонению и изменение их окончаний в прямых и косвенных падежах⁵. Целью их составления служила проверка полученных учеником знания по мере того, как тот осваивал материал.

¹ Здесь и далее мы говорим о русском языке, понимая сложность вопроса о том, на какой язык (церковнославянский или русский) был выполнен перевод Дмитрия [Мечковская, с. 34; Живов, с. 91; Захарьин, с. 1–3]. Мы полагаем, что текст Дмитрия принадлежит обоим языковым и литературным традициям.

² Работы о жизни и деятельности Дмитрия перечислены в нашем исследовании и диссертационной работе Е. В. Бондарчук [Петрова, 2011, с. 311; Бондарчук, с. 71–225].

³ Этот текст и проблема его авторства не раз привлекали к себе внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Впервые текст был опубликован И. В. Ягичем [Ягич, 1896, с. 528–623; Исследования по русскому языку, с. 812–911]. В основу этого издания положен текст Казанской рукописи и учтены разночтения Санкт-Петербургского списка (О. XVI. 2). Об особенностях этого текста и проблеме его авторства см. нашу статью [Петрова, 2011, с. 313–315]. Следует также указать на недавнее критическое издание этого текста, выполненное Витторио Томеллери [Der russische Donat], в основу которого положена не известная ранее рукопись конца XVI в. (Архангельское собрание БАН, № 476, Л. 8–93) [Ромодановская, с. 268–274; Петрова, 2011, с. 311–315].

⁴ В средневековой Европе «Донатом» назывались многие разные по содержанию учебники латинской грамматики.

⁵ Мы пользуемся изданием И. В. Ягича [Ягич, 1896, с. 542–545]. Соответствующие места из издания В. Томеллери указываются в примечаниях при необходимости.

В оригинальном тексте Доната таких разделов нет, однако, скорее всего, они присутствовали в издании, которым пользовался Герасимов. При рассмотрении этих разделов возникает вопрос об их источнике, определение которого важно не только для лучшего понимания их смысла, но и для выявления тех ключевых текстов, через посредство которых латинское грамматическое знание было усвоено русской ученостью XVI–XVII вв.

Мы полагаем, что таким источником могли быть «Установления грамматики» (*Institutiones grammaticae*) Присциана (V–VI вв.) [Prisciani Institutionum grammaticarum], имя которого Дмитрий упоминает в своем «Донате» [Ягич, 1896, с. 602–603]. В этом тексте просматриваются как содержательные, так и текстуальные параллели с изложением Дмитрия (ниже они выделены полужирным шрифтом). Для полноты картины мы приводим парафразы диалогов Дмитрия, сопровождая их релевантными выдержками из «Установлений» Присциана, нашим переводом и пояснениями⁶.

Вопросы и ответы [по первому склонению латинских имен]

[Вопрос]: Сколько конечных (**кончальные**) букв и сколько окончаний (**кончания**) в первом уклонении у латинских имен?

[Ответ]: **В первом уклонении** у всех латинских имен две конечные буквы; это **а** и **с**. **Окончаний** же – **три**, то есть **а**, **асъ** и **есъ**. Для всех трех [случаев] даны примеры в этом списке. Окончанию **а** – пример **поета**; – **енеасъ**; – **енхизесъ**. И по таким трем окончаниям и примерам многие латинские имена относятся к первому уклонению.

В этом месте у Дмитрия речь идет не столько о склонении основной массы латинских имен, относящихся к женскому роду, сколько о частных случаях – склонении имен мужского рода греческого происхождения, которые вошли в латинский язык. На это указывают как перечисленные окончания **-as** и **-es**, так и приведенные примеры – все имена мужского рода (“**poeta**” [поэт], “**Aeneas**” [Эней] и “**Anchises**” [Анхиз]), хотя к первому склонению в основном относятся имена женского рода с основой на **-a**. В приведенном ниже релевантном фрагменте из присциановых «Установлений» более подробно говорится об особенностях склонения таких имен, что позволяет лучше понять смысл текста Дмитрия:

⁶ Мы намеренно транслитерируем терминологию Дмитрия с целью ее сохранения и сравнения с латинской.

Prisc., Inst. gramm. VII: De obliquis casibus primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 284 (v. 11–16)].

Prima declinatio habet terminationes in nominativo tres, ‘a as es’: in ‘a’ tam Latinorum quam Graecorum, tam masculinorum quam feminorum et communium, in ‘as’ vero et in ‘es’ Graecorum tantum et masculinorum, ut ‘hic scriba, **poeta**’, ‘haec Roma, Musa’, ‘hic’ et ‘haec advena’, ‘hic **Aeneas**’, ‘hic **Anchises**’

В первом склонении в номинативе **три окончания: -a, -as [и] -es**; на -a [оканчиваются] как латинские, так и греческие [имена], как мужского, так и женского и общего [рода]; на -as же и на -es – только греческие [имена] мужского [рода], как ‘hic scriba, **poeta**’, ‘haec Roma, Musa’, ‘hic’ и ‘haec advena’, ‘hic **Aeneas**’, ‘hic **Anchises**’

Сравнение текстов Присциана и Дмитрия демонстрирует сходство в выборе примеров (“poeta”, “Aeneas”, “Anchises”). Но если имя “poeta” склоняется по образу и подобию латинских имен женского рода (как в единственном, так и во множественном числе), то два собственных имени Эней и Анхиз изменяются по падежам лишь в единственном числе и имеют некоторые особенности. Эти особенности, о которых у Дмитрия ничего не сказано, проявляются как в косвенных падежах – в аккумулятиве (-an /-en, соответственно) и аблативе (-e для Anchises), так и в прямом падеже – вокативе (-e для Anchises)⁷. Далее в тексте Дмитрия читаем:

В.: В первом уклонении сколько конечных букв?

О.: Две.

В.: Какие?

О.: **а** и **с**.

В.: Сколько окончаний?

О.: Три.

В.: Какие?

О.: **а**, **асъ** и **есъ**.

В.: Дай образец или подобник.

О.: [Окончание] **а** как **поета**; **асъ** как **енеасъ**; **есъ** как **енхизесъ**.

В.: Как распознать первое уклонение?

О.: Это такое уклонение, у которого родственное и дательное [падения] в единственном [числе] и именовательное и звательное во множественном [числе] на **ае** продолжное, то есть на **е** долгое⁸ оканчиваются⁹. Виновное – на **амъ** сокращенное. Звательное [падение] подобно именован-

⁷ То есть эти имена в указанных случаях сохраняют греческие формы, хотя у имени Anchises могут быть и латинские окончания (в Acc. Sing. – am; Abl. Sing. – a).

⁸ В латинских грамматических текстах понятия «буква» и «звук» часто смешиваются; буква является лишь письменным знаком для выражения звука, в связи с чем она не может быть ни согласной, ни гласной (долгой или краткой). Здесь и далее, следуя предшествующей традиции, а также для краткости мы употребляем слова «долгая» или «краткая», подразумевая «букву, обозначающую гласный (долгий/краткий) звук, либо слог с такой буквой» [Петрова, 2009, с. 199, прим. 10].

⁹ Здесь указываются окончания двух типов произношения (в современной терминологии – классического и средневекового).

тельному. Отрицательное [падение]¹⁰ – на **а** продолжное [оканчивается], родственное множественного числа – на **арѣмъ** сокращенное. Дательное и отрицательное – на **нсъ** продолжное. Виновное – на **асъ** продолжное оканчивается.

Применительно к этому месту также можно указать на релевантные фрагменты из присциановых «Установлений», которые не только разъясняют, но и дополняют изложение Дмитрия. Все они относятся к изменениям падежных окончаний. Так, о генетиве и дативе единственного числа, а также о номинативе и вокативе множественного у Присциана сказано так:

Prisc., Inst. gramm. VII: De obliquis casibus primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 284 (v. 17–21)].

Eius genetivus et dativus in 'ae' diph-
tongon desinit. Et pares habent syl-
labas nominativo, ut 'hic poeta huius
poetae huic poetae', 'hic Aeneas huius
Aeneae huic Aenae', 'hic Anchises
huius Anchisae huic Anchisae', nisi
divisio fiat in genetivo poetica, qua
frequenter veteres Romanorum po-
etae utuntur, 'Aeneai' et 'Anchisai' et
'pictai' et 'aulai' pro 'Aeneae, Anchi-
sae, pictae, aulae' dicentes

У них генетив и датив завершается
на дифтонг -ae. И в номинативе у них
равное количество слогов, как 'hic
poeta – huius poetae – huic poetae', 'hic
Aeneas – huius Aeneae – huic Aenae',
если только в генетиве не происходит
поэтического разделения, которым
часто пользовались древние римские
поэты [как, например], говоря: 'Ae-
neai' и 'Anchisai', и 'pictai', и 'aulai'
вместо 'Aeneae, Anchisae, pictae, aulae'

Об окончаниях аккузатива единственного числа говорится так:

Prisc., Inst. gramm. VII: De accusativo singulari primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 285 (v. 13–16)].

Accusativus 'ae' diphthongum genetivi
sive dativi mutat in 'am', ut 'poetae
hunc poetam', 'Musae hanc Musam'.
Frequentis tamen invenimus in Grae-
cis nominibus 'as' et 'es' terminanti-
bus accusativum Graecum proferre
auctores, 'hunc Aenean' et 'Anchisen'

Аккузатив изменяет дифтонг '-ae'
генетива или датива на '-am', как
'poetae – hunc poetam', 'Musae –
hanc Musam'. Однако мы часто
сталкиваемся с тем, что в греческих
именах, оканчивающихся на '-as' и на
'-es', авторы предпочитают греческий
аккузатив, [как, например], 'hunc Ae-
nean' и 'Anchisen'

Об окончаниях вокатива – так:

¹⁰ Здесь имеется в виду окончание латинского аблатива, вероятно, в функции от-
деления (abl. separationis) или ограничения (abl. limitationis). Ср. также изложение
В. Томелли [Der russische Donat, 263 (v. 14–16)].

Prisc., Inst. gramm. VII: De vocativo casu primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 287 (v. 19–21)]

Vocativus casus primae declinationis in a correptam effertur, ut 'poetā, Musā', nisi sit Graecum et apud Graecos producens a servet eandem etiam apud nos productam, ut 'Aeneā'

Вокатив первого склонения завершается на краткую -а, как 'poetā, Musā', если это не [собственные] греческие [имена], а у греческих [собственных имен] сохраняется та же -а, [но] долгая, так же, как и у нас, она удлиняется, как 'Aeneā'

Об аблативе так:

Prisc., Inst. gramm. VII: De ablativo casu singulari primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 290 (v. 11–14)]

Ablativus huius declinationis in a productam desinit; 'ab hoc poetā', 'ab hac Musā', 'ab hoc' et 'ab hac advenā'. Est autem quando hunc quoque poetae e producta terminant in Graecis nominibus, quae dativum Graecum in η finiunt

Аблатив этого склонения завершается на -а долгую, [как] 'ab hoc poetā', 'ab hac Musā', 'ab hoc [advenā]' и 'ab hac advenā'. Однако иногда случается, что в греческих именах поэты завершают его на -е долгую, как в [слове] poetae, подобно тому как греческий датив они оканчивают на -η

Следующие параллели относятся к изменению окончаний имен во множественном числе. В генетиве так:

Prisc., Inst. gramm. VII: De genetivo plurali primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 290 (v. 21) – p. 291 (v. 4)]

Genetivus pluralis eiusdem declinationis fit addita ablativo singulari 'rum' syllaba, ut 'ab hoc poeta, horum poetarum'; 'ab hac Musa, harum Musarum': producitur enim a tam in ablativo singulari quam in genetivo plurali

Генетив множественного числа того же самого склонения завершается на слог '-rum', добавленный к [окончанию] аблатива единственного числа, как 'ab hoc poeta — horum poetarum', 'ab hac Musa — harum Musarum', ведь -а становится долгой как в аблативе единственного числа, так и в генетиве множественного

В дативе и аблативе (последнему у Дмитрия соответствует отрицательный падеж):

Prisc., Inst. gramm. VII: De dativo et ablativo plurali primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 293 (v. 10–12)]

Dativus et ablativus supra dictae declinationis mutat a extremam ablativi singularis in 'is' productam, ut 'a poeta, his' et 'ab his poetis' et '[a. – добавлено нами. М. П.] Musa, his' et 'ab his Musis'

Датив и аблатив упомянутого выше склонения изменяют крайнюю -a аблатива единственного числа на -is [c] долгой [i], как 'a poeta — his [poetis]' и 'ab his poetis', и '[a] Musa — his. [Musis]', и 'ab his Musis'

В аккузативе – так:

Prisc., Inst. gramm. VII: De accusativo plurali primae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 294 (v. 14–15)]

Accusativus quoque pluralis fit addita s ablativo singulari. Producitur enim, ut 'hos poetās, 'has Musās'

Аккузатив также получается присоединением -s к аблативу единственного числа. Ведь [его крайний слог] становится долгим, как 'hos. poetās, 'has Musās'

В итоге Присцианов текст помогает понять, что та часть раздела текста Дмитрия, которая начинается с вопроса: «Как распознать первое склонение», описывает изменения большинства латинских имен, имеющих в основе гласную «а» (как долгую, так и краткую). Сначала перечислены случаи сходства падежных окончаний у таких имен в единственном и множественном числе, затем приведены оставшиеся падежные окончания. Вероятно, такая форма подачи материала способствовала более легкому запоминанию учеником изучаемого материала.

Заметим также, что все записи окончаний латинских имен в тексте Дмитрия записаны кириллицей. Возможно, это было сделано с целью применения грамматического инструментария к передаче латинского языка. Чтобы проделанная Дмитрием работа стала более наглядной, мы реконструируем это изложение в виде таблицы (1) в кириллическом и латинском написании.

Таблица 1

Окончания латинских имен первого склонения

Casus (Падеж)	Numerus Singularis (Sing.) (единственное число)	Numerus Pluralis (Pl.) (множественное число)
Nominativus (Nom.) (Именительный)	-a [-a]	-āe (-ē) [-āē, -ē]
Genetivus (Gen.) (Родительный)	-āe (-ē) [-āē, -ē]	-āgŭm [-āgŭm]
Dativus (Dat.) (Дательный)	-āe (-ē) [-āē, -ē]	-īs [-īsъ]

Окончание табл. 1

Casus (Падеж)	Numerus Singularis (Sing.) (единственное число)	Numerus Pluralis (Pl.) (множественное число)
Accusativus (Acc.) (Винительный)	-ā [-āиъ]	-ās [-āсѣ]
Ablativus (Abl.) (Творительный)	-ā [-ā]	-īs [-иѣсѣ]
Vocativus (Voc.) (Звательный)	-a [-a]	-āe (-e) [-āѣ, -ѣ]

Далее следует раздел об именах второго склонения¹¹.

[Вопросы и ответы по второму склонению латинских имен]

[Вопрос]: Сколько конечных букв и сколько окончаний во втором уклонении у латинских имен?

О[вет]: Во втором **уклонении**¹² у всех латинских имен три конечные буквы: **р, с, м; окончаний – шесть**, то есть **еръ, ир, ѝр, ѝс, еѣс, ѣм**.

В этом месте текста Дмитрия просматриваются не только содержательные, но и текстуальные параллели с Присцианом, в чем легко убедиться:

Prisc., Inst. gramm. VII: De obliquis casibus secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 294 (v. 17–18)]

Secunda **declinatio terminationes** У второго **склонения** в номинативе
habet nominativi **sex**: in 'er', in 'ir', in **шесть окончаний**: 'er, -ir, -ur, -us,
'ur', in 'us', in 'eus', in 'um' **-eus, -um'**

Далее в тексте Дмитрия читаем:

Всем этим шести окончаниям даны примеры в этом списке, то есть [для] **ер** – пример **сасѣ**, [для] **ир** – пример **вир**, [для] **ѝр** – пример **сатѝр**, [для] **ѝс** – пример **доминѝс**, [для] **еѣс** – пример **тндеѣс**; для **ѣмъ** – пример **темплѣм**¹³. По таким трем [буквам в] окончаниях и примерам многие латинские имена второго уклонения обращаются.

¹¹ Заглавие этого раздела у Дмитрия отсутствует, в отличие от всех других.

¹² В издании Ягича – первом [Ягич, 1896, с. 543].

¹³ Пример 'templum' Присциан приводит при разъяснении окончаний Gen. Sing. [Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 295 (v. 15)].

Очевидно, что эта часть изложения Дмитрия построена так же, как и та, что относится к именам первого склонения. Так, вначале приведены окончания имен, относящихся ко второму склонению (-er, -ir, -ur, -us, -eus, -um). Перечень окончаний сопровождается примерами имен, соответственно: ca[n]cer, i (m) – рак; vir, i (m) – муж; satur, ra, rum – полный, насыщенный; dominus, i (m) – господин; t[y]deus, ei и eos (m) – Тидей; templum, i (n) – храм. Здесь только заметим, что большинство латинских имен второго склонения в Nom. Sing. мужского и среднего родов имеет окончания -er, -us и -um; на -ir завершается часто употребляемое слово vir; на -eus, как правило, оканчиваются собственные имена греческого происхождения; -ur значит-ся в окончании имени прилагательного мужского рода.

И далее у Дмитрия:

В.: Сколько конечных букв во втором уклонении?

О.: Три.

В.: Какие?

О.: р, с, м.

В.: Сколько окончаний?

О.: Шесть.

В.: Какие?

О.: еръ, ир, ѝр, ѝс, еѣс, ѡм.

В.: Приведи пример или подобник.

О.: Окончание ер, как сасеръ, то есть с̄ц̄ѣ̄; ир, как вир, то есть муж; ѝр, как сатѝр; ѝс, как доминѝс, то есть Господь; еѣс, как тидеѣс; ѡмъ, как темплас̄^m то есть церковь¹⁴.

В том, что касается приведенных Дмитрием примеров имен, оканчивающихся на -ир, как вир, (муж.) и -ѝр, как сатѝр, еѣс, как тидеѣс, то некоторые из них также могут восходить к Присциану, в чем легко убедиться:

Prisc., Inst. gramm. VII: De obliquis casibus secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 295 (v. 4–5)]

In 'ir' et 'ur' Latinorum tantum masculinorum, ut 'vir viri', 'satur saturi'	На -ir и -ur [оканчиваются] лишь латинские [имена] мужского [рода], как 'vir – viri' и 'satur – saturi'
--	---

Prisc., Inst. gramm. VII: De obliquis casibus secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 295 (v. 1–11)]

In 'eus' Graecorum tantum masculinorum: 'hic Tydeus huius Tydei', 'hic Orpheus huius Orphei'	На -eus [оканчиваются] только греческие [имена] мужского [рода], такие как] 'Tydeus – huius Tydei', 'hic Orpheus – huius Orphei'
--	--

¹⁴ В Санкт-Петербургской рукописи перевод латинских слов на русский язык отсутствует [Ягич, 1896, с. 544, прим. 7].

Далее у Дмитрия, как и в разделе об именах первого склонения, упорядоченно изложены падежные окончания относящихся ко второму склонению имен и их особенности:

В.: Как распознать второе уклонение?

О.: Это такое уклонение, у которого родственное падение в единственном числе и именовательное и звательное [падения] во множественном числе оканчиваются на и продолжное; дательное и отрицательное – на ѡ продолжное; виновное – на ѡмъ сокращенное.

Здесь также могут быть обнаружены содержательные параллели с присциановыми «Установлениями». Все они существенно дополняют изложение Дмитрия. Первая из них относится к описанию сходства окончаний имен в генетиве единственного числа с окончаниями в номинативе и вокативе множественного:

Prisc., Inst. gramm. VII: De genetivo singulari secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 295 (v. 13)]

Genetivus secundae declinationis in omni nomine i longa terminantur	Генетив единственного числа во всех именах второго склонения оканчивается на долгую –i
---	--

Prisc., Inst. gramm. VII: De nominativo et vocativo plurali secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 305 (v. 23) – p. 306 (v. 5)]

Pluralis nominativus et vocativus secundae declinationis tam masculini quam feminini generis in i finitur et est similis genetivo singulari, ut 'huius docti hi' et 'o docti', 'huius platani hae' et 'o platani'. In neutris vero extremam i genetivi singularis mutantem in a brevem facimus nominativum et accusativum et vocativum pluralem, ut 'huius templi haec' et 'o templa', 'huius munii haec' et 'o munia'	Номинатив и вокатив множественного числа второго склонения как мужского, так и женского родов оканчивается на -i, и таково же [окончание] у генетива единственного числа, например: 'huius docti – hi [docti]' и 'o docti', 'huius platani – hae [platani]' и 'o platani'. В [именах] же среднего рода крайняя -i генетива единственного числа изменяется на краткую -a, [так] мы производим номинатив, и аккузатив, и вокатив множественного числа как 'huius templi – haec [templa]' и 'o templa', 'huius munii – haec [munia]' и 'o munia'
--	---

Вторая – к окончаниям датива и аблатива:

Prisc., Inst. gramm. VII: De dativo et ablativo singulari secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 297 (v. 8–13)]

Dativus et ablativus singularis huius declinationis fit a genetivo mutatione extremae i in o productam	Датив и аблатив единственного числа этого же самого склонения изменяют крайнюю -i генетива на -o долгую
--	---

Еще одна – к окончанию аккузатива:

Prisc., Inst. gramm. VII: De accusativo singulari secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 299 (v. 16)]

Accusativus quoque a genetivo fit mutatione i in 'um'...	Аккузатив также получается от генетива изменением -i на -um
--	---

Далее в тексте Дмитрия обсуждается сходство падежных окончаний:

И тогда, когда именовательное [падение] оканчивается на **ѣръ** и на **ѣмъ**, подобно будет ему звательное. А когда [именовательное падение оканчивается] на **ѣсъ**, тогда **ѣсъ** [в звательном падении] изменится на **ѣ**, как **домнѣс** — **домнѣ**. Когда же имена [оканчиваются] на **иѣ**, а к тому же [они] собственные, в звательном падении они [будут оканчиваться] на **и**, как **Виргилиѣс** – **Виргилий**. Так и в одном имени нарицательном – то есть **Филиѣс**, сын, [в звательном] – **ѡ Фили** и **ѡ ѣне**. Родственное [падение] во множественном числе – на **ѡрѣмъ** сокращенное [оканчивается], дательное и отрицательное – на **иѣ** продолжное, виновное – на **ѡсѣ** продолжное или на **а** сокращенное [оканчивается].

То место в тексте Дмитрия, в котором говорится о различных окончаниях в звательном падеже и, в частности, об окончании имени **Филиѣс** (сын), также возможно соотнести с текстом Присциана:

Prisc., Inst. gramm. VII: De vocativo singulari secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 300 (v. 5)]

Vocativus huius declinationis, quando in r vel in m finitur nominativus, similis est ei... Sed non est vocativus a nominativo in 'er' desinente, sed in 'us' accipiendus: 'hic Thymbrus o Thumbre'; solent enim poetae huiuscemodi saepe nomina tam in 'er' quam in 'us' proferre: 'Teucer' et 'Teucus', 'Euander' et 'Euandrus'... In 'us' vero terminantia, si sint propria, i ante 'us' habentia, abiecta 'us' faciunt	Вокатив этого же самого склонения подобен [номинативу], когда номинатив оканчивается на -r или на -m... Но [у имени], номинатив [которого] оканчивается на '-er', вокатива нет, но он есть [у такого имени, которое] может принять [в номинативе] окончание '-us', [как]: 'hic Thymbrus – o Thumbre'; ведь поэты часто имеют обыкновение имена такого рода завершать как на '-er',
---	--

vocativum, ut 'hic Virgilius o Virgili', 'hic Sallustius o Sallusti', 'hic Pompeius o Pompei'... Alia vero omnia in 'us' desinentia masculina seu feminina conversa 'us' in e faciunt vocativum: 'hic Priamus o Priame', 'pius o pie', 'myrtus o myrte', 'Cynthius o Cynthie'. Exipitur unum, quod tam in e quam in i facit vocativum, quamvis sit appellativum, 'o filie' et 'o fili'

так и на '-us', [например]: 'Teucer' и 'Teucus', 'Euander' и 'Euandrus'... А [имена], которые [в номинативе] оканчиваются на -us, если они собственные, [и] перед '-us' [они] имеют '-i', образуют вокатив отбрасыванием '-us', как 'hic Virgilius – o Virgili', 'hic Sallustius – o Sallusti', 'hic Pompeius – o Pompei'... Все же остальные [имена] мужского или женского родов, оканчивающиеся [в номинативе] на '-us', производят вокатив изменением '-us' на '-e', [как]: 'hic Priamus – o Priame', 'pius – o pie', 'myrtus – o myrte', 'Cynthius o Cynthie'. За исключением одного, у которого вокатив бывает как на -e, так и на -i, даже если оно нарицательное, [как] 'o filie' и 'o fili'

Следующие фрагменты из Присциана относятся к другим падежам. К генетиву:

Prisc., Inst. gramm. VII: De genetivo plurali secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 306 (v. 9–11)]

Et genetivus quidem fit in omni genere ab ablativo singulari assumente 'rum' ut 'ab hoc viro horum virorum', 'ab hac platano harum platanorum', 'ab hoc templo horum templorum'

Генетив того же [склонения] во всех родах к аблативу единственного числа присоединяет '-rum', как 'ab hoc viro – horum virorum', 'ab hac platano – harum platanorum', 'ab hoc templo – horum templorum'

К дативу и аблативу (в его отдельных функциях):

Prisc., Inst. gramm. VII: De dativo et ablativo plurali secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 309 (v. 7–10)]

Dativus et ablativus pluralis secundae declinationis fiunt similiter ab ablativo singulari mutatione o finalis in 'is' longam, ut 'a viro his' et 'ab his viris', 'a platano his' et 'ab his platanis', 'a templo his' et 'ab his templis'

Датив и аблатив множественного числа второго склонения оканчиваются одинаково, изменяя конечную -o аблатива единственного числа на -is [с] долгой [-i], как 'a viro – his [viris]' и 'ab his viris', 'a platano – his [platanis]' и 'ab his platanis', 'a templo – his [templis]' и 'ab his templis'

К аккузативу:

Prisc., Inst. gramm. VII: De accusativo plurali secundae declinationis
[Prisciani Institutionum grammaticarum, p. 311 (v. 7–10)]

Accusativus pluralis secundae declinationis in masculino et feminino genere fit ablativo singulari addita s: 'a docto: hos doctos,' 'a platano: has platanos.' Neutra enim semper accusativum similem habent nominativo et vocativo

Аккузатив множественного числа второго склонения в мужском и женском роде происходит от аккузатива единственного числа посредством добавления -s, [как] 'a docto – hos doctos,' 'a platano – has platanos.' [У имен] же среднего рода аккузатив всегда подобен номинативу и вокативу

Они приведены ниже (табл. 2)¹⁵.

Таблица 2

Окончания латинских имен второго склонения

Падеж / оконч.	Окончания имен в Nom. Sing.							
	-us		-er		-ius		-um	
	Sing.	Pl.	Sing.	Pl.	Sing.	Pl.	Sing.	Pl.
Nom. Им.	-us [-ʏсʏ]	-ī [-ī]	-er [-εрʏ]		-ius [-иʏʑ]		-um [-ʒмʏ]	
Gen. Род.	-ī [-ī]	-ōrūm [-ōрʏʑмʏ]						
Dat. Дат.	-ō [-ō]	-īs [-īs]						
Acc. Вин.	-ūm [-ʒмʏ]	-ōs [-ōсʏ]						-a [-а]
Abl. Тв.	-ō [-ō]	-īs [-īs]						
Voc. Зв.	-e [-ε]	-ī [-ī]	-er [-εрʏ]		-i [-и]		-um [-ʒмʏ]	

Как видно, перечень окончаний в прямых и косвенных падежах в русском «Донате» достаточно полный; не указано лишь окончание для Nom. Pl. имен среднего рода, которое схоже с окончанием

¹⁵ В незаполненных ячейках таблицы окончания те же (за исключением имен среднего рода), что и в соответствующих падежах у имен мужского рода, оканчивающихся в Nom. Sing. на -us.

Асс. Pl., и не говорится об особенностях склонения собственных имен греческого происхождения (впрочем, таких сведений нет и в предыдущем случае). Дальнейшее изложение Дмитрия относится к латинским именам, принадлежащим оставшимся трем склонениям¹⁶.

На основании проведенного анализа возможно сделать ряд выводов. Работа Дмитрия (и его последователей, в числе которых редакторы-продолжатели и переписчики) представляет собой достаточно оригинальный филологический труд, в основе которого лежит не только некая сильно переработанная средневековая компиляция *Ars grammatica* Доната, но и другие латинские тексты, в числе которых *Institutiones grammaticae* Присциана. Выявленные содержательные параллели с грамматикой Присциана позволяют по-иному понять природу и композиционную структуру русского «Доната»: это сложный многослойный текст, вобравший в себя различные латинские грамматики, а также их западноевропейские (немецкие) переработки, современные Дмитрию. Кроме того, можно говорить о том, что в русской учености XVI–XVII вв. латинская грамматическая наука – пусть в весьма опосредованном виде – усваивалась и приспособлялась к педагогическим нуждам.

Список литературы

Бондарчук Е. В. Новгородский книжник Дмитрий Герасимов и культурные связи Московской Руси с Западной Европой в последней четверти XV – первой трети XVI в. : дис. ... канд. ист. наук. СПб. : [Б. и.], 2015. 290 с.

Живов В. М. Славянские грамматические сочинения как лингвистический источник : (О книге: D. S. Worth. The Origins of Russian Grammar : Notes on the State of Russian Philology before the Advent of Printed Grammars. Slavica Publishers, Columbus, 1983. 176 p.) // Russian Linguistics. 1986. Vol. 10. № 1. С. 73–113.

Захарьин Д. Б. О немецком влиянии на русскую грамматическую мысль // Russian Linguistics. 1991. Vol. 15. № 3. С. 1–29.

Изследования по русскому языку. СПб. : [Б. и.], 1885–1895. Т. 1. 1070 с.

Мечковская Н. Б. Ранние восточно-славянские грамматики / под ред. А. Е. Супруна. Минск : Университетское, 1984. 175 с.

Петрова М. С. Рецепция Донатовой *Ars grammatica* Кассиодором Сенатором // Диалог со временем. 2009. № 28. С. 196–207.

Петрова М. С. Восприятие латинского грамматического знания русской ученостью в XVI веке (на примере Дмитрия Герасимова и других...) // Диалог со временем. 2011. № 34. С. 311–364.

Ромодановская В. А. Рецензия. Новая книга о «Русском Донате» // Русский язык в научном освещении. 2004. № 2 (8). С. 266–274.

Ягич И. В. Разсуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянскомъ языкѣ. СПб. : [Б. и.], 1896. 1039 с.

Der russische Donat: vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik: historisch-kritische Ausgabe / Hrsg. und kommentiert von V. S. Tomelleri. Köln : Weimar : Wien : Böhlau, 2002. 511 S.

Donat et la tradition de l'enseignement grammatical: étude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle) / éd. par L. Holtz. Paris : CNRS, 1981. 336 p.

¹⁶ Параллели с текстом Присциана указаны нами ранее, см.: [Петрова, 2011, с. 351–359].

Donati ars grammatica / ed. by H. Keil. Lipsiae : Teubner, 1864. 616 p. (Grammatici Latini. Vol. 4).

Prisciani Institutionum grammaticarum libri XVIII / ed. by H. Keil. Lipsiae : Teubner, 1855. 560 p. (Grammatici Latini. Vol. 2).

References

Bondarchuk, E. V. (2015). *Novgorodskii knizhnik Dmitrii Gerasimov i kul'turnye svyazi Moskovskoi Rusi s Zapadnoi Evropoi v poslednei chetverti XV – pervoi treti XVI v.* [Novgorod Scribe Dmitry Gerasimov and the Cultural Connections of Muscovite Russia with Western Europe in the Last Quarter of the 15th – First Third of the 16th Centuries]. Diss. ... kandidata istoricheskikh nauk. St Petersburg, S. n. 290 p.

Holtz, L. (Ed.). (1981). *Donat et la tradition de l'enseignement grammatical: étude sur l'Ars Donati et sa diffusion (IVe–IXe siècle)*. Paris, CNRS. 336 p.

Izslodovaniya po russkomu yazyku [Russian Language Studies]. (1885–1895). St Petersburg, S. n. Vol. 1. 1070 p.

Keil, H. (Ed.). (1855). *Prisciani Institutionum grammaticarum libri XVIII*. Lipsiae, Teubner. 560 p. (Grammatici Latini. Vol. 2).

Keil, H. (Ed.). (1864). *Donati ars grammatica*. Lipsiae, Teubner. 616 p. (Grammatici Latini. Vol. 4).

Mechkovskaya, N. B. (1894). *Rannie vostochno-slavyanskije grammatiki* [An Early Eastern Slavic Grammar] / ed. by A. E. Suprun. Minsk, Universitetskoe. 175 p.

Petrova, M. S. (2009). Retseptsiya Donatovoi Ars grammatica Kassiodorom Senatorom [The Reception of Donatus' *Ars Grammatica* by Cassiodorus Senator]. In *Dialog so vremenem*. No. 28, pp. 196–207.

Petrova, M. S. (2011). Vospriyatie latinskogo grammaticeskogo znaniya russkoi uchenost'yu v XVI veke (na primere Dmitriya Gerasimova i drugikh...) [The Perception of Latin Grammatical Knowledge by Russian Scholarship in the 16th Century (with Reference to Dmitry Gerasimov et al...)]. In *Dialog so vremenem*. No. 34, pp. 311–364.

Romodanovskaya, V. A. (2004). Retenziya. Novaya kniga o "Russkom Donate" [Review. A New Book about the *Russian Donatus*]. In *Russkii yazyk v nauchnom osveshhenii*. Iss. 2 (8), pp. 266–274.

Tomelleri, V. S. (Hrsg.). (2002). *Der russische Donat: vom lateinischen Lehrbuch zur russischen Grammatik: historisch-kritische Ausgabe*. Köln, Weimar, Wien, Böhlau. 511 S.

Yagich, I. V. (1896). *Razsuzhdeniya yuzhnoslavyanskoi i russkoi stariny o tserkovno-slavyanskom "yazyke"* [Essays of South Slavic and Russian Antiquities about Old Church Slavonic]. St Petersburg, S. n. 1039 p.

Zakhar'in, D. B. (1991). O nemetskom vliyanii na russkuyu grammaticeskuyu mysl' [About the German Influence on Russian Grammatical Thought]. In *Russian Linguistics*. Vol. 15. No. 3, pp. 1–29.

Zhivov, V. M. (1986). Slavyanskije grammaticeskije sochineniya kak lingvisticheskie istochnik: (O knige: D. S. Worth. *The Origins of Russian Grammar : Notes on the State of Russian Philology before the Advent of Printed Grammars*. Slavica Publishers, Columbus, 1983. 176 p.) [Slavic Grammatical Essays as a Linguistic Source: (About the Book...)]. In *Russian Linguistics*. Vol. 10. No. 1, pp. 73–113.

The article was submitted on 26.02.2019